

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Перевод философской повести «Луи Ламбер» О. де Бальзака А.В. Зражевской в контексте отношения к Бальзаку в отечественной критике 1830-х годов

Научный руководитель – Прохорова Ирина Евгеньевна

Ямшанова Елизавета Михайловна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия

E-mail: yamshanovaelizaveta@gmail.com

Несмотря на то, что переводческая деятельность А.В. Зражевской уже привлекала внимание исследователей (работы М.Ш. Файнштейна, Ю.С. Безгиной), не до конца исследованным представляется перевод повести «Луи Ламбер» в контексте восприятия творчества О. де Бальзака в 1830-х годах.

В 1829 г. Бальзак впервые выступает как романист под своим именем (роман «Шуаны, или Бретань в 1799 году» выходит в Париже), а после выхода в том же году «Физиологии брака» становится широко известен во Франции. Первые сведения о переводах в Германии относятся к середине 1830-х, в Англии — к 1833 г.

В библиографии, составленной А.В. Паевской и В.Т. Данченко в 1965 г., первым русским переводом Бальзака значится отрывок из книги «Физиология брака», анонимно опубликованный в 1830 г. в двенадцатом номере «Дамского журнала». Это обращение к творчеству Бальзака И.А. Лилеева определяет как случайное. «Первооткрывателем» французского писателя в начале 30-х годов активно выступил журнал «Телескоп», в 1831 г. опубликовавший с названием «Мщение» полный перевод повести Бальзака «Вендетта» Н.Ф. Павлова. В общей сложности за пять лет «Телескоп» опубликовал 14 произведений Бальзака.

Для русской журналистики 30-х годов было характерно представление о Бальзаке как о романтике «неистой школы», возникшее в критике после публикации сборника произведений Бальзака, Шарля Рабу и Филарета Шаля «Темные рассказы опрокинутой головы» (1832), причем это не всегда означало его неприятие.

В этом ключе была воспринята и переведенная А.В. Зражевской повесть Бальзака «Луи Ламбер». История о гениальном молодом человеке, потерявшем рассудок из-за переживания своей неспособности в полной мере самореализоваться, была написана за два месяца летом 1832 г.. Изданная в том же году повесть получила положительные отзывы критики, впоследствии писатель создал пять расширенных редакций повести, последняя из которых вышла в 1846 г.

А.В. Зражевская перевела вторую редакцию, вышедшую в 1833 г., к переводу она приступила в начале 1834 г.. В середине июля 1835 г. Зражевская обратилась в Российскую Академию с просьбой об издании перевода, который она дополнила предисловием и собственными примечаниями. Сложная цензурная история издания довольно подробно освещена М.Ш. Файнштейном [Файнштейн: 127-134]. Исследователь выяснил, что цензор Корсаков сократил некоторые места в рукописи, но не представляется возможным выяснить, какие именно, что затрудняет анализ переводческой стратегии Зражевской. В напечатанном переводе отсутствуют некоторые фрагменты, касающиеся религии: о неортодоксальности Ламбера, его мнении о Библии как о мифологии примитивных народов. Можно предположить, что такие пропуски были предписанием цензуры. Но и сама Зражевская, в отличие от переводческой стратегии ее дальнейших переводов, сократила текст

оригинала. Некоторые сокращения связаны со слишком вольными для глубоко верующей переводчицы обращениями Бальзака к библейским образам. Так, в переводе Зражевской читаем: «Госпоже Сталь непременно захотелось отнять Ламберта у Императора и Церкви и направить, как говорила она, к блестящему назначению его ожидавшему» [Зражевская:16], в оригинале же есть добавление: «car elle en faisait de'jaquelque nouveau Moise sauve' des eaux» [Balzac: 28] (ибо она уже превратила его в некоего нового Моисея, спасенного из вод (пер. наш – Е.Я.)).

В предисловии переводчица ратует за «психологию, метафизику, физиологию» в романах. Высказывает переводчица и свое мнение о причинах помешательства Ламбера: он пошел путем «созерцания» вместо пути «сердца, любви».

Перевод вышел отдельной книгой в конце декабря 1835 года под названием «Созерцательная жизнь Лудвига Ламберта», в то время как оригинальное название Бальзака – «Histoire intellectuelle de Louis Lambert. Fragment extrait des Romans et contes philosophiques» (Интеллектуальная история Луи Ламбера. Фрагмент из философских романов и рассказов (пер. наш – Е.Я.)). Перевод был встречен в общем благожелательно: проведенный нами фронтальный анализ 7 периодических изданий первой половины 1836 года («Современник», «Московский наблюдатель», «Библиотека для чтения», «Телескоп», «Сын отечества», «Северная пчела» и «Русский инвалид») показал, что рецензии напечатали два наиболее популярных из них: «Библиотека для чтения» и «Северная пчела», а также «Русский инвалид». Первые два отметили мастерство перевода, но порицали «зараженную безнравственной философией» [2:48] повесть Бальзака. Газета «Русский инвалид» не только поблагодарила переводчицу за мастерство, но, в отличие от «Библиотеки для чтения» и «Северной пчелы», назвала повесть «скромной и благонаправной», такой, что ее «не краснея могла переводить девица» [3:255].

Перевод одной из ранних повестей Бальзака «Луи Ламбер» занимает важное место в творчестве писательницы. Вторая переводческая работа изменила стратегию Зражевской, наметила публицистическую тенденцию в переводах: Зражевской было важно не только создать формальную «кальку» текста, но и открыто выразить свою позицию, поделиться собственным видением. Рефлексия писательницы относительно переводимого, ее замечание о том, что «Луи Ламбер» — один из лучших образцов современной литературы, показывает: цель Зражевской — не только перевести повесть, но и представить Бальзака русскому читателю.

Отклики наиболее популярных изданий на перевод продолжали формировать репутацию Бальзака как «неистового романтика», представителя «юной» Франции, к которой в 1830-х относили все новое поколение французских писателей. Однако появилась и довольно своеобразная защита повести, связанная с вопросом о возможности для девицы ее переводить (и, видимо, шире – читать). Повесть оказалась несправедливо забыта: во второй половине 30-х годов, несмотря на появлявшиеся исправленные и дополненные авторские редакции текста, в отечественной прессе о них не упоминали.

Источники и литература

- 1) Зражевская А.В. Созерцательная жизнь Лудвига Ламберта/ соч. О. Бальзака; пер. с фр. А. Зражевской. СПб., 1835. 244 стр.
- 2) Библиотека для чтения / под ред. О. И. Сенковского. 1836. Т. 14, отд. 6. С. 45–48.
- 3) С. П. Бальзак О. Созерцательная жизнь Лудвига Ламберта, пер. А. Зражевской. СПб., 1835. «Рус. инвалид», 1836, No 64, С. 255–256.
- 4) Северная пчела / под ред. Ф. В. Булгарина, Н. И. Греча. 1836. No 47. С. 185–187.

- 5) Файнштейн М.Ш. Писательницы пушкинской поры : историко-литературные очерки. Л., 1989. С. 125-137.
- 6) Balzac. Histoire intellectuelle de Louis Lambert. Gosselin, 1833. 264 p.